Дроботушенко Евгений Викторович

ЕДИНОВЕРИЕ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

На основе имеющихся научных и научно-популярных публикаций автором анализируется история развития единоверия на территории Восточного Забайкалья. Дается историографический и источниковедческий обзор по теме исследования. Выделяются основные закономерности развития такого религиозного направления как единоверие в среде старообрядцев региона. Делается вывод о слабой научной освещенности проблемы и необходимости дальнейшего изучения данного аспекта забайкальского православия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 58-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

REGIONAL DIRECTORATES FOR THE PROTECTION OF MILITARY AND STATE SECRETS IN THE PRESS IN THE 1950S (BY THE MATERIALS OF PERM DIRECTORATE FOR THE PROTECTION OF STATE SECRETS IN THE PRESS)

Dianov Sergei Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
dianov-sa@rambler.ru

In the article the practices of Perm censors' activity in post-Stalin decade are described. The staff of Perm Directorate for the Protection of State Secrets in the Press in their daily work faced double reorganization during the year of 1953, personnel transfers, the liquidation of censors, who had a second job in the districts of Perm region, the change of censorial lists, and opposition from journalistic community. Under the influence of these factors the former leaders of Perm Directorate for the Protection of State Secrets in the Press failed to fulfill the tasks ascribed for censorship. According to the author's point of view, in the middle of the 1950s the conditions for the liquidation of Regional Directorates for the Protection of State Secrets in the Press as such were formed in provinces.

Key words and phrases: political regime; political control; censorship; General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press; censors; party committees; newspapers editorial boards.

УДК 271.2(093)(571.54/55)
Исторические науки и археология

На основе имеющихся научных и научно-популярных публикаций автором анализируется история развития единоверия на территории Восточного Забайкалья. Дается историографический и источниковедческий обзор по теме исследования. Выделяются основные закономерности развития такого религиозного направления как единоверие в среде старообрядцев региона. Делается вывод о слабой научной освещенности проблемы и необходимости дальнейшего изучения данного аспекта забайкальского православия.

Ключевые слова и фразы: православие; единоверие; старообрядчество; Церковь; священнослужитель; епископ; монастырь; Восточное Забайкалье.

Дроботушенко Евгений Викторович, к.и.н., доцент
Забайкальский государственный университет
DRZZ@yandex.ru

ЕДИНОВЕРИЕ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ©

Единоверие в Забайкалье, на сегодняшний день, остается одним из наименее изученных вероучений. Его относительный расцвет приходится на вторую четверть – конец XIX в. В дальнейшем оно постепенно вообще исчезнет из конфессионального пространства региона. Потомки его приверженцев постепенно растворятся в среде последователей старообрядчества и, получив наименование «семейских», в образе жизни отойдут от предписанного учением. Останется исполнение обрядов на бытовом уровне.

Архивные источники по советскому времени дают краткую статистическую информацию по «официальному» православию в регионе, в ряде случаев, встречаются данные по старообрядчеству [7, д. 2212, л. 162; д. 2609, л. 1, 2]. Упоминаний единоверия, на сегодняшний день, нами не встречено.

Обращение к теме единоверия видится нам оправданным в связи с тем, что 2012 г. являлся годом столетия с момента проведения I Всероссийского съезда Единоверцев. Данная тема видится интересной в плане сравнения уровня развития единоверия и «официального» православия в Забайкалье на фоне постоянно увеличивающегося количества исследований по истории последнего.

Следует сказать, что вообще специальных объемных научных исследований по истории единоверия в регионе нет, не много их и по истории единоверия в целом по Российской империи. В то же время можно назвать некоторое количество исследователей, занимающихся данной проблематикой. Изучение особенностей развития единоверия в Российской империи началось еще в досоветское время. Пожалуй, наиболее авторитетным исследователем являлся Е. Е. Лебедев [16].

В силу понятных причин, единоверие не стало объектом изучения в советское время. Специалистам известно, что даже по истории «официального» православия за весь советский период было опубликовано не много работ, что уж говорить о единоверии. Ситуация меняется со сменой политической парадигмы и изменением режима в стране. Либерализация отношения к религии, открытие ряда закрытых ранее архивов и фондов, привели к появлению определенного количества исследований, посвященных истории единоверия.

© Дроботушенко Е. В., 2014

Среди современных авторов можно назвать М. В. Первушина с наиболее известной работой «Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина)», в которой автор, помимо прочего, дает краткую характеристику имеющихся публикаций по истории старообрядчества и «его производной» – единоверия. На наш взгляд, данная работа, является одной из наиболее интересных и значительных по своей полноте в характеристике единоверия как общегосударственного явления [22].

Единоверие в контексте политики светских и церковных властей России в XVIII – начале XX в. характеризуется в диссертационном исследовании О. А. Павловой. Автор делает попытку выделения этапов развития единоверия в России, однако отметим, что первый этап начинается хронологически еще в русском государстве [20]. В чем-то схожей является диссертационная работа А. С. Палкина [21].

За авторством Р. Кауркина и названной выше О. Павловой не так давно из печати вышло объемное исследование «Единоверие в России». Это одно из немногих обобщающих исследований по проблематике. В его основе лежит значительный объем архивного материла, не известного или мало известного ранее [15].

Теоретический аспект трактовки понятия «единоверие» стал предметом научного рассмотрения Д. С. Ермаковой, которая делает вывод, что за два века существования единоверия само понятие не претерпело сколько-нибудь серьезных изменений [12]. Тем же автором в 2011 г. было защищено диссертационное исследование по истории единоверческой церкви за Уралом во второй половине XIX – начале XX в. [11]. Таким образом, единоверие стало объектом научного интереса применительно к некоторым отдельно взятым территориям.

В определенной степени, стало объектом изучения и единоверие отдельных регионах Сибири. Имеются публикации по истории формирования единоверческих приходов в Томской епархии [13].

Публикаций по истории единоверия в Восточном Забайкалье не много. Так, незначительные упоминания встречаются у И. М. Сережниковой [26].

Значительное количество из имеющихся публикаций носит научно-популярный характер и может являться дополнением при характеристике истории единоверия [14].

Несмотря на определенный научный задел, можно сказать, что история единоверия в целом в Российской империи и в Восточном Забайкалье, в частности, изучены, на сегодняшний день, не достаточно.

Целью настоящей статьи, помимо определения проблем с изучением единоверия, является характеристика особенностей развития единоверческой церкви за Байкалом, попытка выделения характерных черт его истории

Некоторое внимание проблеме исторического развития единоверия в Забайкалье автор данных строк уделил в своем диссертационном исследовании, посвященном истории православных монастырей Забайкалья [8, с. 22]. В основу работы легли архивные документы по истории православия. Следует сказать, что информации по единоверию в Забайкалье в них не много. На сегодняшний день нами не встречено даже упоминаний по нему в фондах Российского государственного архива древних актов и в фондах Государственного архива Российской Федерации. Отдельные отрывочные данные содержаться в документах Государственного архива Забайкальского края. Они относятся к делам по истории «официального» православия в регионе. Информацию можно найти, главным образом, в отчетах о деятельности миссионеров. Причем отдельных таких отчетов нами не встречено. Данные «растворяются» в отчетах по епархии.

Географически в настоящей статье рассматривается Восточное Забайкалье – это территория современного Забайкальского края. Следует отметить, что разделение на Западное и Восточное Забайкалье условно. Исторически, процессы, протекавшие на данных территориях, схожи. Они длительное время, с 1851 по 1917 гг., входили в состав одного административно-территориального образования – Забайкальская область. Разделение происходит в дальнейшем – с формированием новых самостоятельных территориальных единиц. В настоящее время – это Республика Бурятия и Забайкальский край. В религиозном плане названные территории развивались и развиваются синхронно. На территории Восточного Забайкалья местами расселения старообрядцев стали территории современных Красночикойского, Хилокского, Калганского районов современного Забайкальского края.

Хронологически границы определены второй четвертью XIX в. – временем распространения единоверия на рассматриваемой территории. Вторая граница – начало XX в. – исходит из революционных событий и начала гонений на религиозные институты.

Единоверие как явление в исследовательской и справочной литературе трактуется по-разному. Согласно словарю Брокгауза и Ефрона, издания начала XX в., единоверие – это простое соединение старообрядчества с православием. Основным при этом являлось подчинение Русской Православной Церкви с принятием от нее священнослужителей. При этом совершение обрядов ведется по старообрядческим канонам [9].

Статья «Единоверие» из книги «Старообрядчество» определяет его как особую часть «русской господствующей церкви». Суть единоверия в сохранении старого богослужебного чина и древних обычаев, а также в принятии священства от «господствующей церкви». Здесь в характеристике добавляется обязательство поминать за литургией новообрядческий Синод или патриарха. Эта же статья отмечает, что сам термин «единоверие» был введен специально для того, чтобы подчеркнуть несамостоятельность и несамодостаточность старообрядческого сообщества, которое по разным причинам решило перейти к принятию священников от «официальной» православной церкви [10].

Единоверие было подробно регламентировано «пунктами о единоверии» митрополита Платона (Левшина), утверждѐнными Указом Императора Павла I от 27 октября 1800 г.

Таким образом, единоверие – это религия, совмещающая в себе два, казалось бы не совместимых, на первый взгляд, направления православия: «официальное» православие и старообрядчество. Формирование последователей единоверия осуществлялось путем распространения его в среде старообрядческого населения.

В XIX – начале XX в., основная масса забайкальских старообрядцев проживала на западе региона в трех волостях Верхнеудинского округа: Тарбагатайской, Мухоршибирской и Куналейской. На территории Восточного Забайкалья – это Урлукская волость того же Верхнеудинского округа. Появление старообрядцев в этих районах относится к 60-70-ым гг. XVIII в. По некоторым данным, уже к 1775 г. в долине рек Селенга, Хилок и Чикой поселилось свыше 8 000 старообрядцев. К концу XIX в., опять же, согласно некоторым данным, их стало почти 18 000 чел. Отдельные архивные документы содержат иные цифры. Так, отмечается, что к концу XIX в. общее количество старообрядцев в Забайкалье приблизилось к сорока тысячам человек [1, с. 42-45, 61; 3, д. 4, л. 29].

Более четкая картина представлена в источниках относительно начала XX в. В одном из архивных документов приводятся следующие данные: в 1913 г. в Забайкалье было 33 960 старообрядцев; за год в «официальное» православие было обращено 144 чел. Однако основная масса – это «инородцы», более двух десятков иудеев. О единоверцах говорится только то, что в государственную религию перешло три человека. Общее количество единоверцев так же не приводится [3, д. 1066, л. 3, 4, 86].

В Восточном Забайкалье старообрядцев было значительно меньше. Основная их масса поселилась на территориях, граничащих с Западным Забайкальем. Это долина р. Чикой. Однако часть старообрядческого населения осела и в иных районах региона. Как и в других регионах Российской империи, именно старообрядцы и стали основой единоверцев в Восточном Забайкалье, но было их не много. На сегодняшний день сложно сказать о точных цифрах, характеризующих количественный состав единоверцев Восточного Забайкалья, однако, архивные источники позволяют утверждать, что широкого распространения данное вероучение в регионе не получило.

Слабое развитие единоверия, на наш взгляд, связано с не слишком активной деятельностью в данном направлении миссионеров. В отношении коренного населения Забайкалья миссионерская работа православных священнослужителей была поставлена не в пример лучше. Широко известным является факт создания Второй Забайкальской духовной миссии, открытие миссионерских станов. Данная деятельность была направлена именно на «инородцев». Ничего подобного не наблюдаем в отношении старообрядческого населения региона. Возможно причина в том, что в количественном плане старообрядческое население в Восточном Забайкалье было представлено не слишком значительно. Церковное руководство не ставило своей задачей кардинально менять ситуацию. В то же время, определенные действия в данном направлении предпринимались.

На основе имеющихся архивных данных можно сделать вывод о том, что время наиболее активного перехода в старообрядчество – это вторая четверть XIX в. Об этом нам позволяет говорить тот факт, что по предыдущему и последующему периодам времени, вплоть до революционных преобразований 1917 г., информации о переходе старообрядцев в единоверие, на сегодняшний день, не встречено.

О том, что данное время являлось наиболее активным по переходу из старообрядчества в единоверие, говорит П. Н. Милюков. Он отмечал в своих «Очерках русской культуры», что в целом по стране в тот период времени ежегодно из старообрядчества в «официальное» православие или единоверие переходило до 18 000 чел. [18, с. 200]. В одной из работ В. Д. Бонч-Бруевич отмечал, что в период с 1828 по 1855 гг. из старообрядчества в «официальное» православие и единоверие в Российской империи перешло более 300 000 чел. [2, с. 218].

Следует отметить, что в архивных источниках нами встречены единичные упоминания о единоверии в регионе. Некоторые сведения по данной проблематике можно найти в публикациях начала XX в. О работе среди старообрядцев в данном направлении настоятеля Чикойского монастыря Варлаама (Надежина) говорится в книге известнейшего церковного историка Мелетия (Якимова) «Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтечинского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом (эпизод из истории русского православного миссионерства в Сибири)» [17].

Распространение единоверия в регионе связано именно с именем Варлаама (Надежина). Одним из направлений его деятельности архивные источники называют работу по установлению единоверия на территории юга Забайкальской области, местах традиционного расселения старообрядцев. Один из рапортов Архиепископа Иркутского и Нерчинского Иринея (Нестеровича) говорит о крещении в 1831 г. 29 человек, по преимуществу старообрядцев, будущим настоятелем Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря Варлаамом (Надежиным) [6, д. 3981, л. 3]. Судя по всему, речь здесь идет о переходе в единоверие части старообрядческого населения близлежащих к монастырю деревень.

Известно, что Варлаам в 1839 г. стал благочинным единоверческих церквей. Примерно в то же время была открыта первая единоверческая Архангельская церковь в с. Савичи. В середине 40-х гг. XIX в. усилиями Варлаама построена единоверческая церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы в с. Нижний Нарым. Общее количество единоверческих церквей в Забайкалье дошло к середине XIX в. до одиннадцати. Распространение единоверия было не возможно без влияния на детей. Одной из задач была организация церковно-приходских школ при единоверческих церквях. К концу XIX в. на юге Забайкалья (в границах Нынешнего Забайкальского края) действовало две таких школы: одна при упомянутой Покровской церкви с. Нижний Нарым и вторая в том же благочинном округе, при церкви в честь Михаила Архангела с. Кочен [4, д. 1947, л. 28; 21].

Кадры священнослужителей для единоверческих церквей как Восточного, так и Западного Забайкалья, готовились на территории региона. Этим некоторое время занималась школа псаломщиков при Селенгинском

Свято-Троицком монастыре. Школа называлась в соответствии с профилем своей работы «Школа для подготовки псаломщиков к единоверческим церквям». Подробная характеристика принципов работы школы, дисциплин в ней изучаемых, количества учеников, на которых она рассчитывалась при открытии, нами приводится в названном выше диссертационном исследовании [8, с. 22]. Здесь мы отметим, что данная школа открыта указом Святейшего Правительствующего Синода № 2510 от 12 декабря 1894 г. Выйти на планируемые объемы работы так и не удалось. Школа создавалась под обучение 10-20 человек единовременно, в реальности же учились единицы [3, д. 5, л. 2, 5, 6, 20-24, 27-30, 29 – 29 об., 30]. Причина происходящего объясняется просто. Единоверческие семьи не стремились отдавать детей на обучение, и совсем не обязательно из-за того, что выступали против Русской Православной Церкви, усилиями которой школа была организована. Просто, в сельской местности всегда важны «рабочие руки». Итогом слабой работы школы стало появление предписания священникам единоверческих церквей доставлять детей в школу [19, с. 103]. В связи с тем, что сведений о работе названной школы за последующий период нами не встречено, не ясно, чем закончилось данное начинание.

Помимо территории, на которой единоверие получило распространение усилиями Варлаама (Надежина), оно в незначительной степени закрепилось на самом востоке Забайкалья. Сотрудниками Забайкальского архива Русской Православной Старообрядческой Церкви г. Улан-Удэ в ходе изучения истории старообрядческой церкви с. Доно Калганского района в Восточном Забайкалье проведен анализ одной из сохранившихся богослужебных книг, который позволил говорить о том, что названная выше церковь, первоначально, в конце XIX – начале XX в. являлась единоверческой. Именовалась она «Донинской Николаевской Единоверческой Церковью». Авторами исследования сделано так же предположение, что в первой половине XX в. она, со значительной долей вероятности, была присоединена к Белокриницкой иерархии и стала называться «Никольской старообрядческой церковью с. Доно». В настоящее время она называется «Старообрядческая Свято-Никольская церковь». Материалы исследования нашли отражение в статье И. М. Сережниковой [26].

Архивные источники дают нам имена забайкальских православных миссионеров, которые в разной степени проявили себя в работе по распространению единоверия. Это, упоминавшийся выше Варлаам (Надежин), помимо которого мы можем назвать еще одного миссионера, работавшего в среде старообрядческого населений. Это Иринарх (Дмитриев), который с 1884 по 1903 гг. являлся настоятелем Селенгинского Свято-Троицкого монастыря Русской Православной Церкви, начальником Второй Забайкальской Духовной Миссии. Архивные документы говорят о том, что до своего появления в Забайкалье Иринарх проживал в нескольких российских единоверческих монастырях. Занимаясь миссионерской деятельностью за Байкалом, он работал в среде старообрядцев как Западного, так и Восточного Забайкалья. Функционально деятельность Иринарха заключалась в наблюдении за церковно-приходскими школами, находившимися в районах расселения старообрядцев, и в организации миссионерской работы в среде старообрядцев [3, д. 16, л. 27, 28; 5, д. 2760, л. 13; д. 2837, л. 3; д. 2906, л. 9-12].

В статье о единоверии в упомянутом словаре Брокгауза и Ефрона говорится о значительном количестве случаев по насильственному обращению к данному вероучению старообрядческих сообществ в Российской империи. Особенно данное характерно для второй четверти XIX в. [9]. Отметим, что фактов подтверждающих это для Забайкалья нами пока не обнаружено. В то же время, один из отчетов по Забайкальской Епархии Русской Православной Церкви за конец XIX в. содержит предписания, согласно которым, при единоверческих церквях требовалось иметь «…списки о раскольниках, проживающих в приходах их, с обозначением какому следуют они толку или лжеучению». Преступным считались: открытые действия беглых попов, явное почитание старообрядчества, «совращение и переход православных в раскол» [3, д. 4, л. 33].

Отметим и еще одну особенность развития забайкальского единоверия. Относительно центральной России исследователи говорят о существовании единоверческих монастырей, которые создавались из бывших «раскольничьих» [24, с. 4]. В отношении Забайкалья следует отметить, что на его территории не существовало старообрядческих монастырей, не появилось и единоверческих, хотя они могли создаваться не только преобразованием, но созданием вновь.

Таким образом, история единоверия и его изучения в Восточном Забайкалье имеет ряд своих особенностей. Прежде всего, это отсутствие серьезных исследований научного характера по заявленной в названии статьи проблематике. В незначительном количестве существуют и научно-популярные публикации.

Сама история единоверия в Восточном Забайкалье достаточно коротка, по сути, меньше столетия. Вероятно, справедливым будет замечание о том, что она не стала яркой. В ней отсутствуют события, которые могли бы, войдя в историю, найти отражение в архивных источниках, а также в научной и публицистической литературе. Некоторым исключением, пожалуй, является церковь с. Доно, однако, она более известна как старообрядческая. То, что она некоторое время являлась единоверческой – всего лишь предположение. Несмотря на сказанное, определенное распространение единоверие на территории Восточного Забайкалья все же получило, хотя, территории окормляемые Варлаамом (Надежиным) близки к Забайкалью Западному и, скорее, относятся к его ареалу распространения единоверия. Следует отметить, что массового открытия единоверческих церквей и массового же перехода в единоверие старообрядцев в Забайкалье не было. Это скорее исключение, чем правило. Думается, что имеющиеся на сегодняшний день материалы позволяют сделать только первоначальные выводы об истории единоверия в регионе. Изменить ситуацию могут дальнейшие архивные изыскания.

Список литературы

1. **Болонев Ф. Ф.** Старообрядцы Забайкалья в XVIII-XX вв. Новосибирск: Февраль, 1994. 146 с.
2. **Бонч-Бруевич В. Д.** Избранные атеистические произведения. М.: Мысль, 1973. 346 с.
3. **Государственный архив Забайкальского края** (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 1.
4. **ГАЗК.** Ф. 8. Оп. 2.
5. **ГАЗК.** Ф. 282. Оп. 1.
6. **Государственный архив Иркутской области** (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1.
7. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 6.
8. **Дроботушенко Е. В.** Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс. … к.и.н. Улан-Удэ: БГУ, 2001. 24 с.
9. **Единоверие** [Электронный ресурс] // Словарь Брокгауза и Ефрона. Петербург: Издательское общество «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1907-1909. URL: http://slovari.yandex.ru/единоверие%20-%20это/Брокгауз%20и%20Ефрон/Единоверие/ (дата обращения: 28.03.2013).
10. **Единоверие** [Электронный ресурс] // Старообрядчество. М.: Церковь, 1996. URL: http://d94645.u24.alta-hosting.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=50:beginning-&catid=35:history&Itemid=56 (дата обращения: 28.03.2013).
11. **Ермакова Д. С.** Единоверческая церковь в Зауралье (XIX – первая четверть XX века): автореф. дисс. … к.и.н. Тюмень: ТГУ, 2011. 22 с.
12. **Ермакова Д. С.** О понятии «единоверие» в XIX – начале XXI века // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2010. С. 69-73.
13. **Иванов К. Ю.** Формирование сети единоверческих приходов в Томской епархии в XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и монгольского Алтая: мат-лы междунар. науч. конф. (23-24 ноября 2006 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. С. 167-176.
14. **История Единоверия с начала XX века до 1917 года** [Электронный ресурс] // Церковь сегодня. Информационный и научно-просветительский сайт с социальными элементами. URL: http://churchtoday.ru/novosti/istoricheskie-i-povestvovatelnye-stati/istorija-edinoverija-s-nachala-xx-veka-do-1917-goda.html (дата обращения: 19.03.2013).
15. **Кауркин Р., Павлова О.** Единоверие в России. М.: Алетейя, 2011. 200 с.
16. **Лебедев Е. Е.** Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу // Христианское чтение. 1903. № 1. С. 76-95.
17. **Мелетий, архимандрит.** Пустынник Варлаам, основатель Иоанно-Предтечинского скита на границах Китайской монголии, в Чикойских горах за Байкалом (эпизод из истории русского православного миссионерства в Сибири). Одесса, 1912. 56 с.
18. **Милюков П. Н.** Очерки русской культуры: в 2-х т. М.: Прогресс, 1994. Т. 2. Ч. 1. 416 с.
19. **Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии за 1907 г.** Чита: Забайкальское товарищество печатного дела, 1908. 126 с.
20. **Павлова О. А.** Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII – начале XX вв.: автореф. дисс … к.и.н. Нижний Новгород: НГПУ, 2007. 30 с.
21. **Палкин А. С.** Единоверие в середине XVIII – начале XX вв.: общероссийский контекст и региональная специфика: автореф. дисс … к.и.н. Екатеринбург: УФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2013. 27 с.
22. **Первушин М. В.** Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина) [Электронный ресурс] // Богослов.ru. Научно-богословский портал. URL: http://www.bogoslov.ru/text/315404.html (дата обращения: 19.03.2013).
23. **Полный православный богословский энциклопедический словарь**: в 2-х т. М.: Возрождение, 1992. Т. 1. 1120 стб.
24. **Радченко О. И.** Православные монастыри Самарского края во второй половине XIX – XX вв.: автореф. дисс. … к.и.н. Самара: СГУ, 1997. 19 с.
25. **Русские старожилы Сибири.** М.: Наука, 1973. 186 с.
26. **Сережникова И. М.** Книжные маргиналии в изучении истории старообрядчества в Забайкалье [Электронный ресурс] // Семейские – староверы Забайкалья. URL: http://www.semeyskie.ru/science_serezh1.html (дата обращения: 28.03.2013).

COMMON FAITH IN EASTERN TRANSBAIKALIA: PECULIARITIES OF HISTORICAL DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF STUDYING

Drobotushenko Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Transbaikal State University
DRZZ@yandex.ru

In the article on the basis of existing scientific and popular scientific publications the author analyzes the history of Common Faith development within the territory of Eastern Transbaikalia. Historiographical and source study reviews on the research issue are given. The main regularities of the development of such a religious trend as Common Faith in the environment of Old Believers of the region are identified. The conclusion about the poor scientific coverage of the problem and the necessity of further study of this aspect of Transbaikal Orthodoxy is drawn.

Key words and phrases: Orthodoxy; Common Faith; Old Belief; Church; priest; bishop; cloister; Eastern Transbaikalia.